Глава 434. Чан Шань Инь, будь моим мужем!

Широкие и огромные ядовитые луга становились еще темнее по ночам.

Ветер дул около ушей, слышался волчий вой, похожий на крики блуждающих духов.

На лугу тихо горел костер.

Гэ Яо подошла к огню, отгоняя холод.

На огне стояла кастрюля, и в ней варился мясной суп, источая ароматный запах.

Гэ Яо сглотнула слюну, голод усилился. В конце концов, она сглотнула и спросила Фан Юаня: «Старший Чан Шань Инь, можно ли уже съесть этот мясной суп?».

Фан Юань сидел напротив девушки, их разделял огонь.

«Не спеши, это вяленое мясо только что попало в кастрюлю, его нужно варить до кипения. Подожди еще немного, когда мясо будет мягким и сочным, оно будет чрезвычайно вкусным», - Фан Юань достал движущуюся перспективную чашку Гу и сказал прямо.

«О, нам все равно придется ждать так долго», - Гэ Яо надула губы, ее красивое лицо сияло в пламени, вместе с ее длинным одеянием, эксклюзивным для северных равнин, и ее красивыми аксессуарами, это показывало уникальный стиль.

Но такой безмятежной сцены было недостаточно, чтобы Фан Юань взглянул еще раз.

Его взгляд был прикован к движущейся чашке Гу.

Этот Гу был пятого ранга, теперь, когда он находился на северных равнинах, он был подавлен до четвертого ранга. Говоря о мощности, он был слабее других Гу четвертого ранга. Кормить его было тяжело, это был один из самых дорогих червей среди червей Гу пятого ранга. Он также был чрезвычайно тяжелым для потребления первобытной сущности. Но почему Фан Юань выбрал именно его, тратя свою энергию и ресурсы на его совершенствование?

Это потому, что он произошел от вороватого небесного демона.

Он потратил всю свою жизнь на поиски легендарной пространственной пещеры.

Пространственная пещера впервые была изображена в легендах Жэнь Цзю, это было запретное место на том же уровне, что и река времени. В реке времени было большое количество Гу червей пути времени. Внутри пространственной пещеры было бесчисленное множество ГУ-червей.

Она соединяла пять областей, спрятанных в неизвестном месте. Толкнув дверь изнутри пространственной пещеры, можно попасть в любое место в мире. Дверь, которая соединяла пещеру, была также известна как пространственная дверь. Она была вездесущей, могла находиться в узкой щели или в широком и безграничном небе. Там, где есть пространство, есть дверь в пространственную пещеру.

Но из прошлого до сих пор очень мало людей могли найти эту пещеру, не говоря уже о том, чтобы войти внутрь. За всю историю человечества только одному человеку удалось войти и выйти из нее.

Вороватый почтенный небесный демон открыл рецепт движущейся чашки Гу, его намерение состояло в том, чтобы отправить эту движущуюся чашку Гу в пространственную пещеру и вывести большое количество диких червей Гу внутри нее.

Но он потерпел неудачу.

Четыреста лет спустя его благословенная земля была раскопана, и все виды бессмертных Гу соревновались за нее. Рецепт движущейся чашки Гу также был распространен, его сильный эффект быстро заставил многих бессмертных Гу рекомендовать его, и он стал известен во всех регионах.

Фан Юань вынул из отверстия золотого дракона Гу.

Золотой дракон четвертого ранга Гу был вытеснен в третий. После того, как он вылетел, он вошел в движущуюся чашку Гу.

Фан Юань впрыснул большое количество первобытной сущности в движущуюся чашку Гу.

Эта чаша с золотым верхом и серебряным дном сразу же начала испускать сильный золотисто-серебряный свет, плавая в воздухе.

Фан Юань отдернул руку и слегка подтолкнул чашку вперед.

Движущаяся чашка Гу двигалась вперед, пока не исчезла. Сначала исчезли боковые стенки, потом половина чашки, наконец, она полностью исчезла в воздухе.

Гэ Яо резко встала, широко раскрыв глаза, когда увидела эту странную сцену.

В то же время, далеко в центральной части континента, бессмертная благословенная земля Ху.

Дух земли внезапно почувствовал, что немедленно телепортируется в секретную комнату дворца Дан Хун.

В потайной комнате движущаяся чашка Гу испускала сияющее сияние, паря в небе. Как будто ее тянула невидимая сила, она медленно двигалась вперед, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Когда движущаяся чашка Гу полностью исчезла, Фан Юань вытянул обе ладони параллельно земле, снова активируя свою первобытную сущность.

Внезапно в его ладони вспыхнул золотисто-серебряный свет.

Сразу же после этого Гэ Яо увидела, как появился край чашки, затем половины чашки, и, наконец, вся чашка появилась из воздуха.

Когда свет померк, чашеобразные черви Гу приземлились в ладони Фан Юаня.

«Сделано», - пробормотал Фан Юань, увидев эту чашку, он понял, что его планы не выходят из-под контроля.

«Старший Чан Шань Инь, что ты сделал? Этот Гу, кажется, неправильный», - Гэ Яо подошла к Фан Юаню и с любопытством спросила.

«В каком смысле?» - Фан Юань легко рассмеялся, вынимая первобытный камень и быстро восстанавливая свою первобытную сущность.

Гэ Яо не говорила, она только смотрела на движущуюся чашку Гу, когда вдруг ее глаза засияли, и она закричала: «Это Гу не тот же самый, первоначально у него был золотой верх и серебряное дно, но теперь у него серебряный верх и золотое дно».

Фан Юань рассмеялся.

Вот именно!

Была не одна движущаяся перспектива, а две.

Эти два червя Гу были золотым верхом и серебряным дном, а также серебряным верхом и золотым дном. Два вместе составляли полную движущуюся перспективу чашки Гу. Перед уходом Фан Юань взял одного с собой, а другого поместил в благословенную землю Ху.

Когда он ввел свою первозданную сущность, две движущиеся чаши вошли в пространственную пещеру и поменялись местами друг с другом внутри нее. Тот, который был в благословенной земле, пришел к Фан Юаню. Что же касается чаши, в которой находился золотой дракон Гу, то она вернулась в благословенную бессмертную землю Ху.

В прошлом вороватый небесный демон хотел положиться на движущуюся перспективу чашки Гу, чтобы украсть Гу червей внутри пространственной пещеры. Он потерпел неудачу и не смог достичь своей цели. Но движущаяся перспектива чашки Гу все-таки имела большой успех.

Используя вездесущую пространственную пещеру, пара движущихся перспективных чашек Гу могла меняться в ней и транспортировать ресурсы между двумя местами.

Самое главное, это был пятый ранг, а не уникальный бессмертный Гу.

В предыдущей жизни Фан Юаня, во время хаотической битвы пяти регионов, этот Гу был обязательным Гу для всех фракций. Даже бессмертные Гу боролись за него.

Фан Юань достал письмо из этого Гу.

Оно было написано духом земли, в нем излагалась текущая ситуация в благословенной земле.

Фан Юань пробыл в ядовитых лугах всего пять-шесть дней, но в благословенной земле Ху уже прошел месяц.

В письме говорилось, что, кроме горы Дан Хун, все идет хорошо. Секта Бессмертного Журавля предложила еще одну сделку, но, согласно инструкциям Фан Юаня, дух земли отвергла ее.

Если бы они совершали больше сделок, у секты Бессмертного Журавля было бы больше шансов узнать, что Фан Юань не в благословенной земле. Фан Юань находился на северных равнинах, но его по-прежнему волновала благословенная земля. Используя движущуюся перспективу чашки Гу для обмена письмами, он мог контролировать ситуацию за кулисами, и схемы других людей не увенчались бы успехом.

Посмотрев полученное письмо, Фан Юань отправил его обратно.

Гэ Яо была полностью потеряна, она не могла читать символы центрального континента.

Вместе с этим письмом Фан Юань поместил внутрь три Гу четвертого ранга: золотое пальто Гу, костяные крылья Гу и заряд Гу.

Чем больше вещей было помещено внутрь, тем больше первобытной сущности потребляла движущаяся перспективная чашка Гу. Расстояние между двумя чашками, напротив, не имело значения.

Это потому, что движущаяся перспективная чашка Гу была создана особым образом, она использовала мистический запретный проход пространственной пещеры.

Предыдущая попытка Фан Юаня была испытанием. Убедившись, что движущаяся перспективная чашка Гу работает нормально, он начал посылать всех своих Гу червей, которые были с южной границы, в благословенную землю, чтобы дух земли позаботилась о них.

В благословенной земле дух земли растянулась на столе, уставившись в пустое пространство своими большими сияющими глазами.

Золотой дракон Гу в движущейся перспективе чашки Гу уже был забран.

Внезапно движущаяся перспективная чашка Гу снова поплыла и вошла в пространственную пещеру. Потом появилась еще одна чашка и приземлилась на стол.

Дух земли достала вещи внутри движущейся перспективы чашки Гу и увидела ответ Фан Юаня, чрезвычайно ликуя, она закричала: «Ответ хозяина!».

Всего за один цикл первобытная сущность в отверстии Фан Юаня была в основном израсходована.

Он должен был держаться за первобытный камень и снова наполнять свою первобытную сущность.

Гэ Яо стояла в стороне, постепенно начиная понимать. Она, охваченная любопытством, задала еще несколько вопросов. Но Фан Юань только улыбался, не отвечая ей.

«Хм, ведешь себя таинственно, ничего страшного», - девушка недовольно надула губы.

Она села и, нахмурившись, сердито посмотрела на Фан Юаня.

Фан Юань полностью проигнорировал ее, заставив разозлиться еще больше.

Отец обожал ее с детства, она была красавицей своего племени, никто никогда не смел смотреть на нее свысока. Но на протяжении всего путешествия Фан Юань не обращал на нее никакого внимания.

Многие юноши преследовали ее с большим энтузиазмом, заставляя ее характер становиться еще более высокомерным.

Гэ Яо еще некоторое время смотрела на Фан Юаня. После того, как он восстановил свою первобытную сущность, он снова начал использовать движущуюся чашку Гу, полностью забыв о ее существовании.

Однако на этот раз неудовольствие молодой девушки с северных равнин исчезло.

«В конце концов, он Чан Шань Инь, с ним не сравнятся эти молодые и незрелые дети. В его глазах, кто я? Просто незначительный младший, я думаю»

Думая так, Гэ Яо чувствовала себя подавленной. Когда она посмотрела на лицо Фан Юаня, она была ошеломлена.

Фан Юань использовал человеческую кожу Гу, чтобы изменить свою внешность, с чертами уроженца северных равнин, это соответствовало ее чувству красоты еще больше.

Когда Чан Шань Инь был молод, он был одним из самых красивых подростков в племени Чан.

Пять правильных черт лица, острый нос, глубокие карие глаза, толстые губы выдавали решительность.

Его бакенбарды уже побелели, это свидетельствовало об опыте и мудрости зрелого человека.

Когда пламя замерцало, выражение лица Фан Юаня тоже замерцало, его решительное и зрелое раскрепощение было сильно ощущено.

Мысли Гэ Яо блуждали, подумала она про себя, что за человек этот Фан Юань?

Удивительный, когда они впервые встретились, теплый, когда он улыбался, знающий, когда он давал ей советы, храбрый, когда он боролся, и абсолютно спокойный, когда он срывал с себя кожу.

Все эти сцены вспыхнули в голове девушки, это было так живо, как будто воспоминания укоренились в ней!

«А как насчет его прошлого?» - Гэ Яо снова задумалась.

Прошлое Чан Шань Иня было героической историей, она широко распространена на северных равнинах.

Многие уважали его, любили и хорошо о нем думали.

Когда он был молод, его репутация была подавляющей, он был будущей надеждой племени Чан.

Он прославился очень быстро, его первоклассное умение порабощать волков заставляло людей удивляться.

Самое главное, он был праведным и справедливым, прощающим и добрым, никогда не угнетал слабых, был хорошим сыном по отношению к родителям и помогал нуждающимся соплеменникам. В то же время у него было большое чувство братства и верности, он поставил свою жизнь на карту, чтобы защитить свое племя, и совершил великие дела для племени Чан.

Он женился на красивой женщине, но добился предательства своего друга детства. Судьба играла с ним, заставляя этого человека потерять мать, названого брата, прекрасную жену и почти собственную жизнь.

Но, в конце концов, он выжил.

Опираясь на свой тяжелый труд, он выполз из бездны смерти и создал легенду, что нормальные люди никогда не могли себе представить!

«Этот человек несет бесконечную боль и страдания, бесчисленные раны и травмы скрыты внутри него», - Гэ Яо подумала об этом и испытала сильное желание обнять Фан Юаня,

используя свое тепло, чтобы исцелить раненого одинокого волка, бывшего волчьего короля.

Огонь продолжал гореть, дрова потрескивали под ним.

Взгляд Гэ Яо в сторону Фан Юаня стал еще более безумным, она не могла больше сдерживаться.

В теплом камине чувства молодой девушки развивались и росли.

Когда Фан Юань закончил этот этап обмена чашками и достал первобытный камень, чтобы вернуть свою первобытную сущность, Гэ Яо втайне приняла самое важное решение в своей жизни.

Внезапно она встала и крикнула Фан Юаню: «Чан Шань Инь! Будь моим мужем!».

Голос разнесся далеко и широко по тихим лугам.

«Что ты сказала?» - Фан Юань нахмурился, несмотря на свой пятисотлетний опыт, он не мог предвидеть, что эта девушка передумает.

«Перестань валять дурака, девочка, я старше тебя. Учитывая наш возраст, я старше тебя на двадцать лет, мой сын будет тебе хорошей парой»

«Нет, Чан Шань Инь, я хочу тебя!»

http://tl.rulate.ru/book/3697/478869